

2. Гальперин М.Л. Новеллы законодательства об исполнительном производстве: оптимальные процессуальные институты или разрыв с материально-правовой основой? // Закон. - М.: Закон, 2014, № 4. - С. 124-135.

3. Троицкий А. Проблемы судебной практики при обращении взыскания на земельный участок в ходе исполнительного производства // Хозяйство и право. - М., 2014, № 2. - С. 124-128.

4. Киселев А.С. Электронное правительство в России: генезис и современное состояние // Международный научно-теоретический и прикладной журнал «Социально-экономические явления и процессы». – 2015. – Т.10. – № 10. – С. 199 – 204.

5. Киселев А.С. Проблемы развития правовой культуры современного общества как инструмента создания электронного правительства // Международный научно-теоретический и прикладной журнал «Социально-экономические явления и процессы». – 2015. – Т.10. – № 8. – С. 173 – 177.

6. Киселев А.С. Причины и необходимость использования информационных технологий в деятельности российского государственного аппарата // Международный научно-теоретический и прикладной журнал «Социально-экономические явления и процессы». – 2015. – Т.10. – № 9. – С. 190 – 197.

7. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» // Российская газета. Федеральный выпуск №4131 (0). 29 июля 2006 г.

8. АИС ФССП России - Автоматизированная информационная система Федеральной службы судебных приставов России // Официальный сайт компании Ред Софт. – URL: http://www.red-soft.biz/ru/about_about.html. [Дата обращения: 11.01.2016 г.].

9. Федеральный закон Российской Федерации от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» // Российская газета. 6 октября 2007 г. Федеральный выпуск № 4486.

10. Приказ ФССП России от 12.05.2012 № 248 «Об утверждении Порядка создания и ведения банка данных в исполнительном производстве Федеральной службы судебных приставов» // Зарегистрировано в Минюсте России 19 июня 2012 г. № 24625.

11. Федеральный закон Российской Федерации от 19 июля 2009 г. № 194-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О судебных приставах» // Российская газета. 22 июля 2009 г. Федеральный выпуск № 4957.

12. Пузиков Р.В. Доктрина права: понятие, сущность, национальные особенности : монография / под общ. ред. Р.В. Пузикова, Я. Зелинского ; М-во обр. и науки РФ, ФГБОУ ВО «Тамб. гос. ун-т им. Г.Р. Державина», Науч.-обр. центр правовой политики субъектов РФ. – Тамбов : Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2016. – 300 с.

УДК 342.7

МЕХАНИЗМ ЗАЩИТЫ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В ПРАВООЩИТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

С.В. Кодавбович,

преподаватель кафедры конституционного и международного права УО «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь»

Конституция Республики Беларусь возложила на все, без исключения, государственные органы обязанность в пределах своей компетенции принимать

необходимые меры для осуществления и защиты прав и свобод личности [1, ч. 2 ст. 59].

Одним из новых государственных органов, призванным осуществлять защиту прав и свобод человека и гражданина, является Следственный комитет Республики Беларусь. Он создан в соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 12 сентября 2011 г. № 409 «Об образовании Следственного комитета Республики Беларусь» с целью совершенствования деятельности органов предварительного следствия, усиления защиты прав и законных интересов граждан в досудебном уголовном производстве [2, преамбула]. Свою деятельность он начал 1 января 2012 г.

Согласно Закону Республики Беларусь от 13 июля 2012 г. № 403-З «О Следственном комитете Республики Беларусь» одной из его основных задач является защита прав и законных интересов граждан [3, абзац 3 ст. 4]. На решение этой задачи направлена и правозащитная функция Следственного комитета.

Анализ норм Конституции и указанных выше нормативных правовых актов однозначно позволяют сделать вывод, что помимо функции уголовного преследования Следственный комитет, его подразделения и должностные лица осуществляют функцию защиты, иначе говоря – правозащитную функцию.

Хотя в Законе Республики Беларусь «О Следственном комитете Республики Беларусь» защита прав и свобод человека и гражданина и определена в виде задачи Следственного комитета, представляется, что фактически она является одной из целей его деятельности.

Защита прав и свобод человека и гражданина не должна рассматриваться как второстепенное направление в деятельности Следственного комитета, его подразделений и должностных лиц при осуществлении уголовного преследования подозреваемого (обвиняемого).

Под правозащитной функцией Следственного комитета следует понимать основное направление его деятельности, которое заключается в защите нарушенных прав и свобод человека и гражданина в рамках уголовного процесса посредством принятия мер по предупреждению и пресечению преступлений, устранению (снятию) ограничений в пользовании правами и свободами, а равно их восстановлению.

Необходимо отметить, что Следственный комитет защищает права и свободы не только потерпевшего, но и подозреваемого (обвиняемого), других субъектов, так или иначе вовлекаемых в уголовный процесс, а также интересы государства и общества. Их защиту необходимо рассматривать в контексте конституционно-правовой защиты, но уголовно-процессуальными средствами. Нормы уголовного процесса, которые направлены на защиту прав и свобод человека и гражданина, являются лишь средством (способом) их защиты, но не целью. Данная деятельность осуществляется посредством реализации правозащитной функции через определенный механизм, понятие, элементы и содержание которого в юридической литературе трактуются неоднозначно.

Что касается понятия «механизм», то в Словаре русского языка С.И. Ожегова термин «механизм» трактуется, во-первых, как внутреннее устройство (система звеньев) машины, прибора, аппарата, приводящие их в дейст-

вие, во-вторых, в переносном смысле, как система, устройство, определяющие порядок какого-нибудь вида деятельности или последовательность состояний, процессов, определяющих собою какое-нибудь действие, явление [4, с. 352, 353]. В данном словаре акцент сделан на определение механизма применительно к машинам, а не к человеческой деятельности.

В юридической литературе категория «механизм» используется в различных словосочетаниях. Так, например, применительно к теме исследования, А.С. Мордовец использует термин «механизм социально-юридической защиты прав человека» [5, с. 433–438]. «Механизм социально-юридической защиты прав человека – это определенная система средств и факторов, обеспечивающих необходимые условия уважения всех прав и основных свобод человека, вытекающих из достоинства, присущего личности, и являющихся существенными для ее свободного и полного развития.

Структура названного механизма включает: социальные нормы; правомерную деятельность субъектов прав человека и гражданина; гласность; общественное мнение; гарантии: общие, специальные (юридические), организационные; процедуры; ответственность; контроль; правовую культуру.

Главная цель функционирования исследуемого механизма – это защита субъективных прав человека и гражданина» [5, с. 436]. Более того, он полагает, что: «В качестве элементов подсистемы механизма социально-юридического обеспечения прав человека можно назвать: механизм охраны, механизм защиты, механизм восстановления нарушенных субъективных прав, а также механизм воспитания» [5, с. 437]. Действительно, эти механизмы различаются.

Российский исследователь конституционного права Н.В. Гончарова дает следующее определение механизма защиты прав и свобод человека и гражданина – «это установленная и гарантированная законом система обеспечения правового статуса личности, которая включает в себя упорядоченную деятельность органов публичной власти, негосударственных правозащитных организаций и самостоятельную реализацию субъективных прав и свобод, направленную на предупреждение, пресечение и восстановление нарушенных прав и свобод при соблюдении надлежащего баланса публичных и частных интересов» [6, с. 7]. С этим определением, очень широким, касающимся всех субъектов и занимающихся защитой прав и свобод человека и гражданина, можно согласиться.

Относительно элементов, входящих в «механизм социальной защиты прав и свобод человека и гражданина», российский ученый Р.А. Ягудин пишет: «Существенными элементами этого механизма являются: 1. Система методов, способов и средств, установленных либо санкционированных государством и принятых обществом. 2. Субъекты – её пользователи и гаранты, к которым относятся государство, юридические и физические лица, общественные объединения. Юридические лица и общественные объединения могут быть национальными и международными, межгосударственными и межправительственными, двусторонними и многосторонними. 3. Объекты – охраняемые законом ценности материального и морального характера, на которые посягает правонарушитель. 4. Правосубъектность субъектов – объем полномочий субъектов по отношению друг к другу. 5. Взаимодействие между субъектами и объектами, то есть право-

отношение (общественное отношение)» [7, с. 13]. Но это также широкая трактовка механизма защиты прав и свобод человека и гражданина, включающая в себя механизмы самозащиты, защиты государственными органами, защиты общественными и международными организациями.

Российский ученый Е.А. Еремеева рассматривает понятие механизма защиты прав и свобод человека и гражданина в широком и узком смысле. В широком смысле указанный механизм, по её мнению, должен состоять из следующих элементов: правовых норм, установивших права и свободы человека и гражданина; юридических фактов, являющихся основанием возникновения, изменения или прекращения правоотношений; правовых отношений; деятельности субъектов правозащитной деятельности; применение указанными лицами определенных методов защиты, а именно тех или иных средств (способов) защиты нарушенных прав и свобод; социальной, в том числе юридической ответственности, к которой привлекаются лица, нарушившие права и свободы человека и гражданина [8, с. 3]. С данной широкой общетеоретической трактовкой элементов, входящих в механизм защиты, в целом следует согласиться. Однако, на наш взгляд, последний элемент, ответственность, не может входить в состав механизма защиты, так как ответственность и меры ответственности составляют самостоятельный общеправовой институт ответственности. «Механизм защиты прав и свобод человека и гражданина в узком смысле, – как полагает Е.А. Еремеева, – представляет собой совокупность применяемых гарантий защиты нарушенных прав и свобод человека и гражданина» [8, с. 3].

Следует в целом согласиться с высказанной на научно-практической конференции по теме «Юридическая безопасность человека в России. Угрозы и вызовы в сфере юриспруденции», проведенной под эгидой юридического факультета Международного независимого эколого-политологического университета, точкой зрения российского ученого Ю.И. Мигачева, отраженной в соответствующей статье другого российского ученого Р.А. Каламкаряна, опубликованной в журнале «Государство и право» №2 за 2002 г., на определение механизма правовой защиты, который, по его мнению, «представляет собой систему закрепленных законом направлений, методов, способов, средств, применяемых субъектами правозащитной деятельности в целях обеспечения прав, свобод и интересов граждан, оказания им помощи по реализации и восстановлению своего правового статуса» [9, с. 88].

Подводя итоги рассмотренных нами теоретических положений относительно механизма защиты прав и свобод человека и гражданина, следует отметить, что, как в теории права, так и теории отдельных правовых наук нет единства мнений по его определению, а также по количеству структурных элементов, входящих в данное понятие.

Нам представляется, что эти все теоретические положения можно взять за основу при разработке понятия государственно-правового механизма защиты прав и свобод человека и гражданина, в том числе и Следственным комитетом.

Полагаем, что государственно-правовой механизм защиты прав и свобод человека и гражданина в деятельности Следственного комитета Республики Беларусь можно представить в виде следующей основной конструкции (схемы).

Во-первых, это наличие норм права, направленных на защиту личности от преступных посягательств. Правовую основу защиты прав и свобод человека и гражданина Следственным комитетом составляют нормативные правовые акты, к которым следует отнести:

а) международные правовые акты, направленные на защиту прав и свобод человека и гражданина. К ним, в первую очередь, относятся: Всеобщая декларация прав человека 1948 г. [10]; Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г. вместе с Факультативным протоколом к нему 1966 г. [11]; Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 г. [12] и др.

б) Конституция Республики Беларусь, в частности, содержащиеся в ней конституционные принципы и нормы, касающиеся защиты прав и свобод человека и гражданина. Еще в советское время В.М. Корнуков указывал, что применение конституционных норм в уголовном судопроизводстве может быть прямым или опосредованным. Прямое и непосредственное воздействие конституционных норм, закрепляющих статус личности, на положение граждан в уголовном процессе, осуществляется независимо от того, получили ли они отражение в уголовно-процессуальном законодательстве или нет. Опосредованное применение конституционных норм в уголовном процессе означает, что нормы конституционного права, направленные на защиту прав и свобод граждан воспроизведены и конкретизированы уголовно-процессуальным законодательством [13, с. 36-46]. С этим мнением мы соглашаемся. Помимо правоприменения, Следственный комитет, его подразделения и должностные лица в досудебном производстве соблюдают конституционные права и свободы человека и гражданина.

Так, в Конституции Республики Беларусь содержатся нормы-принципы защиты прав и свобод человека и гражданина, которые также нашли свое закрепление в главе 2 «Задачи и принципы уголовного процесса» Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее - УПК) [14]. Например, принцип уважения чести и достоинства личности закреплен в ст. 25 Конституции, ст. 12 УПК; презумпция невиновности – ст. 26 Конституции, ст. 16 УПК; принцип законности – ст. 27 Конституции, ст. 8 УПК и др. Эти принципы можно назвать правозащитными конституционными принципами.

в) Уголовный кодекс Республики Беларусь, в частности, статьи 190-204 главы 23 «Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина» [15] и другие нормативные правовые акты.

Во-вторых, к элементам механизма защиты прав и свобод человека и гражданина следует отнести и правосубъектность. Представляется, что является обоснованным предложение российского ученого А.Т. Рагимова о введении в научный оборот понятия «правозащитная правосубъектность». «Таким образом, – пишет ученый, – правозащитная правосубъектность человека – это право на обладание правом на защиту закона с возможностью использовать заключенные в нем правозащитные правомочия. В отличие от неё, правозащитная правосубъектность властных субъектов представляет собой право на обладание правозащитными правообязанностями, которые целиком и полностью подчинены интересам реализации права человека на защиту закона» [16, с. 31].

В-третьих, одним из элементов государственно-правового механизма защиты личности являются юридические факты. Эти факты связаны с закреплением прав и свобод человека и гражданина в Конституции, с препятствиями их реализации личностью, а также и с прямым нарушением этих субъективных прав. Именно они порождают правозащитные отношения. Так, например, согласно ч. 2 ст. 24 Конституции государство защищает жизнь человека от любых противоправных посягательств.

В-четвертых, для осуществления защиты прав и свобод человека и гражданина необходимо принятие соответствующих решений. Например, следователь при установлении признаков преступления обязан принять процессуальное решение о возбуждении уголовного дела, оформив его путем вынесения соответствующего постановления. Так, согласно ч. 1 ст. 27 УПК орган уголовного преследования обязан возбудить уголовное дело в каждом случае обнаружения признаков преступления, принять все предусмотренные законом меры к установлению общественного опасного деяния, изобличению лиц, виновных в совершении преступления, равно как принять меры по реабилитации невиновного.

В-пятых, одним из элементов юридической защиты лиц в уголовном процессе являются правоотношения. Основу правозащитного правоотношения составляет юридическая связь между участниками досудебного уголовного производства, выражающаяся в их правах и обязанностях. В общей теории права, в отраслевых юридических науках общепринятым является следующий состав элементов правоотношения: субъекты, объект, содержание правоотношения, к которому следует отнести права и обязанности субъектов правоотношений. Так, например, российский исследователь Е.В. Ревина справедливо полагает, что особенность правозащитных отношений состоит в следующем: возникают они на основе права человека на правовую защиту; правозащитные отношения имеют волевой характер, так как для его возникновения необходима правозащитная активность хотя бы одной его стороны; формируются они на основе права человека на правовую защиту, а другая сторона имеет юридическую обязанность; широкий круг участников правозащитных отношений; обеспеченность правозащитных полномочий и связанных с ними юридических обязанностей мерами государственного и международного принуждения [17, с. 10].

Применительно к нашему исследованию обязанными субъектами правозащитных отношений являются: с одной стороны, Следственный комитет, его подразделения и должностные лица, а с другой стороны, имеющими право на защиту – подозреваемый, потерпевший, свидетель, гражданский истец и другие участники уголовного процесса.

В нашем исследовании объектом (предметом) государственно-правовой защиты Следственным комитетом, его подразделениями и должностными лицами являются все личные, политические, социально-экономические и культурные права и свободы человека и гражданина, закрепленные в Конституции Беларуси.

Содержанием правозащитных отношений являются права и обязанности их субъектов. Сущностью деятельности обязанной стороны – Следственного комитета, его подразделений и должностных лиц является устранение препятствий в реализации прав и свобод, пресечение преступлений, а также восстановление

нарушенных прав, свобод и законных интересов человека и гражданина установленными законом средствами.

В заключение подведем некоторые основные итоги.

Сегодня всем нам: и законодателям, и правоприменителям, и ученым в области права, предстоит сделать очень многое для того, чтобы переломить сложившийся в советское время и сохранившийся в белорусском обществе и юридической уголовно-процессуальной литературе, в том числе и в монографиях, взгляд на следственные органы лишь как на субъектов, осуществляющих уголовное преследование. Конституция, УПК, Закон о Следственном комитете, соответствующие Указы Президента Республики Беларусь позволяют сделать иной вывод, а именно: **одним из основных предназначений Следственного комитета, его подразделений и должностных лиц является защита прав и свобод человека и гражданина.**

В механизм защиты прав и свобод человека и гражданина Следственным комитетом Республики Беларусь входят следующие элементы: 1) законодательство, регулирующее механизм защиты прав и свобод человека и гражданина Следственным комитетом, его подразделениями и должностными лицами; 2) правозащитная правосубъектность участников уголовного процесса, предоставленная им нормами Конституции, УПК и иных нормативных правовых актов; 3) юридические факты, на основании которых возникают правозащитные отношения между Следственным комитетом, его подразделениями и должностными лицами, с одной стороны, и иными лицами, вовлекаемыми в уголовный процесс, с другой стороны; 4) решения, принимаемые Следственным комитетом, его подразделениями и должностными лицами; 5) правозащитные правоотношения.

Механизм правозащитной деятельности Следственного комитета, его подразделений и должностных лиц следует понимать в широком и узком значении.

В широком значении под механизмом защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина Следственным комитетом следует понимать всю его деятельность, вытекающую из фактов нарушения данных прав и свобод, направленную на их защиту.

В узком значении механизм защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина Следственным комитетом в досудебном производстве – это практическая деятельность Следственного комитета, его подразделений и должностных лиц, основанная на законодательстве Республики Беларусь, правосубъектности участников досудебного уголовного производства, юридических фактах, соответствующих решениях Следственного комитета, его подразделений и должностных лиц, правозащитных правоотношениях.

Список использованных источников:

1. Конституция Республики Беларусь 1994 года: с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. 8-е изд., стер. – Минск: Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2012. – 64 с.

2. Об образовании Следственного комитета Республики Беларусь: Указ Президента Респ. Беларусь, 12 сент. 2011 г., № 409: в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 17.11.2014 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

3. О Следственном комитете Республики Беларусь: Закон Респ. Беларусь, 13 июля 2012 г., № 403-З: в ред. Закона Респ. Беларусь от 19.07.2016 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

4. Ожегов, С.И. Словарь русского языка: 70 000 слов / Под ред. Н.Ю. Шведовой. – 23-е изд., испр. – Москва: Рус. яз., 1990. – 917 с.

5. Мордовец, А.С. Понятие и структура механизма социально-юридического обеспечения прав и свобод человека и гражданина / А.С. Мордовец // Общая теория государства и права / Моск. гос. у-нт им. М.В. Ломоносова, Юрид. фак. – Москва: Зерцало – М, 2002. Т. 1: Т. 1 / С.Н. Бабурин, М.И. Байтин, А.Г. Бережнов и др. – 2-е изд., перераб. и доп. – С. 433-438.

6. Гончарова, Н.В. Механизм защиты прав и свобод человека и гражданина в субъектах Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Н.В. Гончарова. – Белгород, 2011. – 22 с.

7. Ягудин, Р.А. Механизм обеспечения защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Р.А. Ягудин; Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов. – Санкт-Петербург, 2004. – 31 с.

8. Еремеева, Е.А. Механизм защиты прав и свобод человека и гражданина: понятие, структура, непосредственное действие / Е.А. Еремеева // Конституционное и муниципальное право. – 2011. - № 2. – С. 2-4.

9. Каламкарян, Р.А. Юридическая безопасность человека в России. Угрозы и вызовы в сфере юриспруденции (по материалам научно-практической конференции) / Р.А. Каламкарян // Государство и право. – 2002. – № 2. – С. 80-89.

10. Всеобщая Декларация прав человека: Декларация Организации Объединенных наций: принята и провозглашена резолюцией 217А(III) Генеральной Ассамблеи от 10 дек. 1948 г. // Права человека: сб. междунар.-правовых док. / сост. В.В. Щербов. – Минск: Белфранс, 1999. – С. 1-5.

11. Международный пакт о гражданских и политических правах [вместе с Факультативным протоколом к международному пакту о гражданских и политических правах]: принят и открыт для подписания, ратификации и присоединения резолюции 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 дек. 1966 г. // Права человека: сб. междунар.-правовых док. / сост. В.В. Щербов. – Минск, 1999. – С. 13-28.

12. Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания от 10 декабря 1984 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

13. Корнуков, В.М. Конституционные основы положения личности в уголовном судопроизводстве / под ред. В.А. Познанского. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1987. – 178 [1] с.

14. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь: Кодекс Респ. Беларусь, 16 июля 1999 г., № 295-З: принят Палатой представителей 24 июня 1999 г.: одобрен Советом Республики 30 июня 1999 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 20.04.2016 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

15. Уголовный кодекс Республики Беларусь: Кодекс Респ. Беларусь, 9 июля 1999 г., № 275-З: принят Палатой представителей 2 июня 1999 г.: одобрен Советом Республики 24 июня 1999 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 19.07.2016 г. // Консультант

Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

16. Рагимов, А.Т. Правозащитные отношения: вопросы теории и методологии: автореф. ... дис. док. юрид. наук: 12.00.01 / А.Т. Рагимов; [ГОУ ВПО Дагестан. гос. ун-т]. – Москва, 2011. – 51с.

17. Ревина, Е.В. Правозащитные отношения: теоретико-правовые аспекты: автореф. ... дис. канд. юрид. наук: 12.00.01 / Е.В. Ревина. – Саратов, 2008. – 25 с.

УДК 355.4

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВОПОРЯДКА ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ МАССОВЫХ МЕРОПРИЯТИЙ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

О.О. Лемешевский,

лейтенант, слушатель магистратуры УО «Военная академия Республики Беларусь»

С.Л. Макушенко,

подполковник, старший преподаватель кафедры оперативно-тактической подготовки внутренних войск, факультета внутренних войск УО «Военная академия Республики Беларусь»

Один из наиболее ярких феноменов в подростковом возрасте – подростковый фанатизм. В наше время увлечения подростков разнообразны. Подавляющее большинство спортивных фанатов – молодые люди, входящие в своеобразные «клубы по интересам». А приходят туда те, кто в своем реальном окружении по разным причинам не нашел должного признания и страдает от недостаточной социальной оценки и позитивной самореализации.

К числу наиболее типичных проявлений противоправного поведения относятся жестокие избиения болельщиков противостоящей команды, хулиганские действия на стадионах, а после окончания соревнований – групповые акты вандализма. Поведение спортивных фанатов, в отличие от членов криминальных группировок, имеет существенно иную психологическую основу. Изначально она связана с потребностью канализировать эмоции, порожденные захватывающим спортивным зрелищем. Позднее спортивный фанатизм, питаемый агрессией, превращает гладиаторские побоища в самоцель. Срабатывают психологические механизмы, которые предопределены сущностью и содержанием такого понятия, как толпа. Агрессивность человека, даже случайно оказавшегося в толпе, возрастает во много раз. Еще Фрейд отмечал, что когда человек попадает в толпу, то он по лестнице цивилизации опускается сразу на несколько ступенек вниз и постепенно приближается к варвару [1].

«Фанатское движение» стало неотъемлемой частью спортивной жизни. К этому явлению можно относиться по-разному: любить или ненавидеть, приветствовать или ругать последними словами. Вот только совсем не замечать фанатов с каждым годом становится все труднее. Белорусское фанатское движение не такое многочисленное, как, скажем, в Украине, Польше или России. Несколь-